

РОССИЯ И ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080019144-5

«КАЖДОЕ ПЛЕМЯ МОЖЕТ ПОКОРЯТЬСЯ ОТДЕЛЬНО...».¹
ВКЛЮЧЕНИЕ КАРАБУЛАКОВ
В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ²

© 2022

И.Л. БАБИЧ ^a

^a – Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-1879-1608; babi7chi@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена одному из важных этапов истории Северного Кавказа – включению горцев в состав Российской империи в течение XIX в. Этот исторический период хорошо изучен историками, однако в этой истории есть пробел – до сих пор не было публикаций, посвященных этапам включения одного из народов Северо-Восточного Кавказа – карабулаков – в состав России. Они проживали между чеченцами и ингушами, их культура и язык тесно связаны с этими соседними народами. Поэтому иногда историки причисляли их к чеченцам, иногда к ингушам. В данной статье мы рассмотрим характер включения карабулаков в состав Российской империи в контексте Кавказской войны в XIX в. Работа выполнена на основе документов из архивов Москвы, Санкт-Петербурга и Владикавказа. Автор выделяет четыре этапа вхождения карабулаков в Российскую империю: первый – от начала XIX в. по 1829 г. – присоединение к России части карабулаков – т.н. яндырских карабулаков. Второй – 1830–1839 г. Этот этап включал два направления: 1. отражение российскими войсками набегов непокорных карабулаков, во-первых, на казаков, и, во-вторых, на принявших ранее российскую власть яндырских карабулаков; 2. проведение военных действий против непокорных карабулакских аулов и приведение большинства карабулаков к покорности. Третий – 1840–1850 гг.: вошедшие в состав Российской империи карабулаки в течение 1830-х гг., благодаря действиям имама Шамиля в 1840–1841 гг. перешли под его власть. Они вновь, как правило, вместе с непокорными чеченцами, начали бороться против империи. Четвертый этап – 1851–1859 гг. По мнению автора, окончательной датой присоединения карабулаков к России можно считать 1851 г. 21.01.1850–15.02.1852 г. состоялась депутация карабулаков в Санкт-Петербург для изъявления преданности Российскому правительству. На четвертом этапе наблюдались единичные случаи неповиновения карабулаков российской власти.

Ключевые слова: Российская империя, горцы, Северный Кавказ, архивы, власть, войска, сопротивление, карабулаки, чеченцы, ингуши.

Для цитирования: Бабич И.Л. «Каждое племя может покоряться отдельно...». Включение карабулаков в состав Российской империи. *Восток (Oriens)*. 2022. № 2. С. 203–213. DOI: 10.31857/S086919080019144-5

¹ Из переписки русских военных на Кавказе.

² Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

**“EACH TRIBE CAN BE CONQUERED SEPARATELY...”
THE INCLUSION OF THE KARABULACS IN THE RUSSIAN EMPIRE**

© 2022

Irina L. BABICH ^a

^a – Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0003-1879-1608; babi7chi@yandex.ru

Abstract: *This article is the study of one of the important stages in the history of the North Caucasus – the including one the peoples of this region in the Russian Empire during the 19th century – the Karabulacs who lived between the Chechens and the Ingush. Their culture, traditions and language are related with neighboring peoples; historians sometimes consider the Karabulaks as a part of the Chechens, sometimes as a part of the Ingush. The work was done on the basis of archival materials.*

The author defines four stages in this process: 1st – the beginning of the 19th century–1829. During this period a small part of the Karabulaks included into Russia (so-called “the Yandyr Karabulacs”). The 2nd stage, 1830–1839, included two directions: a) Russian troops repel the raids of the Karabulacs, firstly, against the Cossacks, and, secondly, against the Yandyr Karabulacs; b) military actions of the Russian troops against the Karabulacs. As a result of this actions the most of the Karabulacs included into the Russian Empire. 3rd stage: 1840–1851. The Karabulacs which included into the Russian Empire during the 1830s, had the influence by Imam Shamil in 1840–1841. They decided to support Imam Shamil, and again, as a rule, together with the rebellious Chechens, began to fight against the Russian empire. 4th stage – 1852–1859. The author considers the final date of the inclusion of the Karabulacs to Russia as 1851. We can talk only on some cases of resistance of the Karabulacs to the Russian authorities.

Keywords: the Russian Empire, highlanders, the North Caucasus, archives, power, troops, resistance, the Karabulacs, the Chechens, the Ingush.

For citation: Babich I.L. “Each Tribe Can Be Conquered Separately...”. The Inclusion of the Karabulacs in the Russian Empire. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 2. Pp. 203–213. DOI: 10.31857/S086919080019144-5

ВВЕДЕНИЕ

При появлении русских на Северном Кавказе Россия столкнулась с разным отношением горцев региона к новой власти: многие предпочли подчиниться российской власти в обмен на покровительство. Так сделали балкарцы, ингуши, однако их соседи – карабулаки – предпочли иной путь. Объединившись с непокорной частью чеченцев, они оказывали России активное сопротивление. Цель статьи – на основе архивных материалов проследить этапы «усмирения» карабулаков Российской империей и характер их включения в состав России. До сих пор в кавказоведении не было ни одного исследования, посвященного именно этапам включения в Российскую империю карабулаков [Бобровников, Бабич, 2007].

Начальные контакты между российской властью и карабулаками имели место с 1800 г., когда Россия начала обеспечивать безопасность дороги из Моздока в Грузию, т.е. «Военно-грузинской дороги». В 1802 г. генерал К.Ф. Кнорринг писал, что в Моздок прибыли 15 аманатов от тех народов, которые жили вдоль дороги (осетин, дигорцев и карабулаков). Это было необходимо для «лучшего обеспечения коммуникации с Грузией» [АКАК, 1, 1866, с.744].

В целом, мы можем выделить четыре этапа «усмирения» российскими войсками карабулаков: первый – с начала XIX в. по 1829 гг., второй – 1830–1839 гг., третий – 1840–1850 гг., четвертый – 1851–1859 гг.

ПЕРВЫЙ ЭТАП

Первый этап начался в 1806–1807 гг. Об этом мы узнаем из рапорта русского генерала И.П. Дельпоцо главнокомандующему Кавказской армии И.В. Гудовичу. Российские войска при участии вошедших к этому времени в состав Российской империи части кабардинцев и ингушей завоевали ряд карабулакских аулов, располагавшихся по р. Яндырка. Эти аулы находились рядом с территорией проживания назрановских ингушей, имели родственников среди ингушей благодаря карабулакско-ингушским бракам. В литературе их называли «яндырские карабулаки» [АКАК, 3, 1869, с. 647; 4, 1872, с. 880].

Есть и документ, датированный 23 ноября 1806 г. – ордер главнокомандующего в Грузии И.В. Гудовича командующему войсками Кавказской линии С.А. Булгакову об учреждении экспедиции для наказания чеченцев и карабулаков, которые «продолжали хищничества». Из этого документа следует, что ранее должны были быть выданы аманаты от деревень покорных, и что таковых во время экспедиции следует «пощадить» [РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 6164, л. 83об.–84].

Это позволило в 1809 г. для контроля над Военно-грузинской дорогой сформировать два отряда, которые патрулировали дорогу. Один отряд был сформирован из осетин, второй – из яндырских карабулаков [АКАК, 4, 1872, с. 4]. Было организовано *Приставство ингушское и карабулакское*, куда были включены ингуши и яндырские карабулаки. И те и другие должны были начать платить в пользу Российской империи подати [РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 46, л. 17–17об.]. Основная часть карабулаков, поняв, что им своими силами трудно противостоять российским войскам, для борьбы с ними объединились с теми группами чеченцев, которые также не принимали Россию [АКАК, 3, 1869, с. 663; 4, 1872, с. 900]. Такая ситуация продолжалась вплоть до 1830 г. Приведенные документы позволяют считать (пока не выявлен более ранний источник), что датировкой первого этапа можно обозначить начало XIX в.

ВТОРОЙ ЭТАП

К 1830 г. основная часть карабулаков еще не была в составе Российской империи [РГВИА, ф. 846, оп. 16, т. 3, д. 18502]. Активное их покорение началось в 1830 г. и продолжалось с перерывами примерно до 1838–1839 гг. Оно включала в себя два направления: 1. отражение российскими войсками набегов непокорных карабулаков, во-первых, на казаков, и, во-вторых, на принявших ранее российскую власть яндырских карабулаков; 2. проведение военных действий против непокорных карабулакских аулов.

Те карабулаки, которые отстаивали свою независимость от России, были недовольны яндырцами, присягнувшими империи. В этот период они часто нападали на своих, более покладистых собратьев. Среди наиболее активных лидеров сопротивления был карабулакский абрек Астемир, который, с помощью не вошедших в состав России чеченцев, сформировал отряд в количестве 600 чел. В декабре 1830 г. российские войска провели операцию по пленению абрека Астемира, когда он находился в своем доме с семьей. Но Астемир успел уйти в горы. Была взята в плен его дочь [РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 28, л. 4, 4об., 9–12, 15об.]. В свою очередь, российские власти разрешили назрановским ингушам и яндырским карабулакам совершать набеги на непокорных карабулаков и чеченцев [РГВИА,

ф. 13454, оп. 6, д. 46, л. 3–6]. Наиболее крупные военные действия против непокорных карабулаков (и одновременно чеченцев) состоялись осенью 1832 г. [РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 83, л. 1, 5, 6–8]. Экспедицию возглавлял кабардинец, генерал-майор, князь, командир Сунженской линии Ф.А. Бекович-Черкасский. В его войсках были 1-й и 2-й Закавказские конные полки, а также кабардинская и ингушская милиция. В контексте карабулакской истории экспедиция была успешной лишь частично. К 2 ноября 1832 г. в состав Российской империи вошли 2264 дома (двора) чеченцев и лишь 154 дома карабулаков. В основном, это были малонаселенные карабулакские аулы по р. Асе: это аулы Салам-Муцал (12 домов), Гази-Юрт (11 домов), М. Шальгири (17 дворов), Казак-Кичу (16 домов) и др.; всего 22 аула.

Новые военные столкновения между российскими войсками и поддерживающими их горцами, с одной стороны, и не вошедшими в состав Российской империи карабулаками и чеченцами, с другой, произошли в 1834 г. Пристав Ингушский и Карабулакский Гайтов сформировал из горцев (осетин, ингушей и карабулаков, которые присягнули России) отряд в количестве 650 чел. Этот отряд напал на чеченские аулы, располагавшиеся по р. Сарагри. Однако неожиданно они получили сильный отпор. На помощь жителям этих аулов пришли, во-первых, жители соседних чеченских населенных пунктов, ранее вошедшие в состав империи; а также отряд в количестве 300 чеченцев во главе с карабулакским абреком Мисостом Арсамановым [РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 226, л. 1, 1об, 3, 7, 7об, 8, 8об.]. Нападение отряда Гайтова было отбито.

Карабулаки были мусульманами шафиитского мазхаба. По данным на 1839 г. в 35 аулах карабулаков было 10 мечетей и 9 мулл [РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 218, л. 11]. Народы Северо-Восточного Кавказа вообще и карабулаки в частности находились под влиянием ряда исламских лидеров, главным образом, с Северо-Восточного Кавказа. Так, в 1831–1832 гг. карабулаки оказались под влиянием крупного мусульманского ученого и богослова, первого имама Дагестана и Чечни, предводителя кавказских горцев в борьбе против Российской империи, аварца Казы-Муллы (Гази-Мухаммад бин Мухаммад бин Исмаил ал-Гимрави) [АКАК, 1881, т. 8, с. 351, 682]. В 1833 г. имам мечети аула, в котором проживали покорные яндырские карабулаки, Джанхот Азаматов при поддержке непокорных чеченцев пытался поднять своих собратьев на борьбу с российской властью и войсками [АКАК, 1881, т. 8, с. 696, 698]. Российские военные (генерал-лейтенант, командующий войсками Кавказской линии А.А. Вельяминов, генерал от инфантерии Г.В. Розен) периодически боролись с этим влиянием [АКАК, 1881, т. 8, с. 571, 675]. Так, имам Азаматов и вся его фамилия были убиты [АКАК, 1881, т. 8, с. 696, 698].

До 1838 г. российские войска не раз проводили военные действия против карабулаков, свидетельства об этом есть в архивных материалах (экспедиции генерала Вельяминова против карабулакских и галашевских селений в 1832 г. [РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 6265. л. 51–52 об., 55–56 об.], Высочайший приказ войскам Отдельного Кавказского корпуса (от 16 ноября 1832 г.) с благодарностью за усмирение горских народов, где в том числе указаны и карабулаки [АКАК, 1881, т. 8, с. 351]). В подготовленном в 1838 г. российскими военными «Кратком историческом обзоре горских народов» [РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 218, л. 1–25] было отмечено, что к этому времени народы Северного Кавказа – почти все чеченцы и народы Владикавказского округа, в том числе и карабулаки, были покорены и вошли в состав империи.

В конце 1839 г. был подготовлен Проект Управления горскими народами (горцами), в котором были приведены данные по покоренным карабулакам [РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 218, л. 11]. Аулы карабулаков располагались по рр. Асса, Сунжа, Фортанга на равнине, в 66 верстах от Владикавказа. Всего было 35 аулов численностью 6187 чел. (1114 семейств). Согласно проекту, в нем планировались создать два пристава: Главное Осетинское

приставство, куда включались Валагирский, Чемитинский, Тагаурский округа – всего 84 аула, в которых проживали 14600 чел., и Главное Ингушевское приставство, куда включались Назрановский (назрановские ингуши), Галашевский, Карабулакский (карабулаки), Галшиевский, Кистинский округа – всего 163 аула, в которых проживали 19500 чел. [РГВИА, ф. 13454, оп. 15, д. 694, л. 60б.].

Вошедших в состав России карабулаков власти приглашали на службу во Владикавказский горский полк. В этот период карабулаки в случае военной необходимости соглашались представить в горский полк 500 конных и 610 пеших чел. (для сравнения – ингуши представляли 800 конных и 1000 пеших чел.).

ТРЕТИЙ ЭТАП

Военные действия российских войск против чеченцев продолжались до 1860 г. (1840–1859 гг.) [РГИА, ф. 866, оп. 1, д. 16, л. 5, 70б.], тогда как карабулаки подчинились имперской власти примерно к 1850 г.

В 1840–1841 гг. имам Шамиль пытался подчинить своей власти народы Северо-Восточного Кавказа. Во многом ему это удалось. В результате значительная часть карабулаков, которые на втором этапе приняли присягу России, отказались от покровительства России и перешли под власть имама Шамиля. Они вновь, как правило, вместе с непокорными чеченцами, начали бороться против империи. Покоренные ранее группы карабулаков сохраняли контакты с непокорными чеченцами и стремились участвовать вместе с ними в набегах на казачьи станицы [РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 236, л. 1–4, 9, 11]. 17 октября 1839 г. карабулаки вместе с чеченцами напали на казаков Малороссийского полка между Константиновским постом и Моздоком. Казаки сопровождали больного с поста в Моздокский госпиталь. В ответ российские войска, включающие представителей ингушей и карабулаков, вошедших в состав России, а также казаков Горского линейного казачьего полка под руководством начальника Левого фланга Кавказской линии генерал-майора А.П. Пулло в количестве 500 чел. провели экспедицию по усмирению непокорных карабулаков и чеченцев.

В 1840 г. Шамиль планировал завоевать Чечню и Северо-Западный Кавказ. Его путь пролегал через территории карабулаков и ингушей. Поэтому он направил два воззвания: одно – к карабулакскому народу, второе – к ингушскому народу (15 апреля 1840 г.) [РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 268, л. 15–170б.]. Документы были написаны на арабском языке. Мулла карабулакского аула Б. Яндырка Мисост Алкардилов прочел это воззвание на сходе. В воззвании Шамиль попросил поддержать его. Чеченцы (вместе с ичкерийцами) во главе с Ахверды Магома планировали совершить набег на карабулаков и ингушей с целью продвижения Шамиля, завладения скотом, организации возмущений среди карабулаков и ингушей с тем, чтобы люди убежали к непокорным горцам. В это время большинство чеченцев оставались непокорными, тогда как карабулаки и ингуши были покорными. В 1840 г. карабулаки вместе с чеченцами поддержали Шамиля [АКАК, 1883, т. 9, с. 289]. В результате часть карабулаков и даже ингушей (тех, кто жил по соседству с карабулаками) бежали к Шамилю, обосновавшись в Галашевском ущелье. Всего в Галашевское ущелье ушло 1308 дворов горцев. Образовались беглые партии, состоявшие из карабулаков, чеченцев, ингушей (назрановцев). Ими руководил наиб Шамиля – чеченец Ахверда Магома [АКАК, 1883, т. 9, с. 427–428].

В целом, ингуши (назрановцы) и яндырские карабулаки отказались поддерживать Шамиля. Вместе с русскими войсками впоследствии они отражали нападение Шамиля. Среди раненых и убитых в этих боях на стороне России значатся и ингуши, и карабулаки

[РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 381, л. 1–16]. Через своих лазутчиков российское руководство узнало о планах Шамиля заранее. Об этом свидетельствует рапорт начальника левого фланга Кавказской линии генерал-майора М.Я. Ольшевского командующему войсками по Кавказской линии и Черномории генерал-лейтенанту П.Х. Граббе (19.01.1840 г.). Шамиль имел армию 15 тыс. чел. Жители (назрановские ингуши и яндырские карабулаки) ответили, что пусть вначале Шамиль победит русские войска. Мулла секретно передал воззвание Шамиля Владикавказскому коменданту полковнику Широкову, а тот написал рапорт на имя Командующего Кавказской линии и Черномории генерал-лейтенанту П.Х. Граббе [РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 287, л. 1–5].

Этому периоду посвящено несколько архивных дел, которые рассматривают разные стороны данного процесса.

Как указывалось выше, в 1839 г. карабулаки бежали в Галашевское ущелье, в 1840 г. часть проживающих в Галашевском ущелье карабулаков и ингушей пожелали вернуться на прежнее место жительства. Об этом мы узнаем из рапорта Владикавказского коменданта полковника Г.В. Широкова Командующему войсками по Кавказской линии и в Черномории П.Х. Граббе (24 июня 1840 г.) [РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 297, л. 1, 2, 3, 3 об., 5–7 об., 8, 28–34]. Семейства, желающие вернуться, обращались к российским властям с просьбой разрешить им убрать народившийся хлеб. Полковник Широков распорядился отдать этот хлеб оставшимся покорным карабулакам и отчасти ингушам.

Далее полковник Широков с помощью пристава Ингушевского и Карабулакского народов Мистулова выяснил причину «отклонения от покорности» карабулаков и части ингушей (проживавших по соседству с карабулаками), а также составил списки зачинщиков. К 16 июня 1840 г. такой список был составлен. В нем оказалось 73 зачинщика-карабулака и 9 зачинщиков-ингушей: аул Казак-Кучи – 8 чел., Шельчихи II – 5 чел., в том числе и мулла, Шельчихи I – 4 чел., в том числе и мулла, Чимулги – 1 чел., Гази-Юрт – 1 чел., Шиналук – 4 чел., Ломикова – 1 чел., Гажар-Юрт – 3 чел., Тотировой – 2 чел., Фаргиевой – 4 чел., Аршти – 2 чел., Даттыг – 1 чел., Галашки – 6 чел., Мужечи – 4 чел., Курей-Юрт – 4 чел., Сарали-Юрт – 3 чел., М. Яндырка – 3 чел., Б. Яндырка – 6 чел., Бабуковская – 1 чел., Кончи – 2 чел., Орцали – 2 чел., а также 2 чел., проживающих в чеченском хуторе Атиколаевой. Полковник Широков спрашивал у П.Х. Граббе, как поступить с зачинщиками. Граббе ответил, что после тщательной проверки их действительного участия в сопротивлении, их можно... вешать.

Тем карабулакам, которые изъявили желание вернуться, были выдвинуты следующие условия их жизни в составе Российской империи. Эти условия были общими для всех горцев региона. Прежде всего, карабулаки должны были начать платить подати (либо 1 руб. либо 1,5 руб. с каждого хозяйства). Остальные условия, предписываемые властью покорным горцам, были следующими:

1. предоставление аманатов,
2. совершение присяг, заполнение т.нз. «присяжных листов»,
3. выполнение всех требований российского правительства,
4. предоставление арбы и ишаков, людей, пеших и конных по необходимости,
5. проживание строго в одном селении, без смены населенного пункта,
6. выбор такого кадия, который готов исполнять приказания назначенных российской администрации приставов,
7. избрание в каждом ауле старшины для наблюдения за общим порядком,
8. непредоставление убежища непокорным горцам,
9. готовность оплатить штрафы в пользу российской администрации («в виде наказания за участие в восстании Шамиля заплатить штраф – по 2 барана с каждой сакли»),

10. выдача всех русских пленных, находящихся в горах,

11. согласие на наказание по российским законам в случае неповиновения (арест и ссылка в Сибирь).

Одной из причин, по которой покорившиеся карабулаки вновь стали непокорными, было то, что их заставляли платить подати в пользу российского государства. В результате российские власти решили повременить со сбором податей среди карабулаков и чеченцев [АКАК, 1883, т. 9, с. 289].

В декабре 1840 г. полковник Широков начал собирать отряд из горцев для борьбы с перешедшими к Шамилю карабулаками. Ингуши согласились войти в отряд. Однако осетины (куртатинцы) в количестве 205 чел. отказались. За такой отказ каждый горец обязан был выплатить по 1 руб. Те, разумеется, возмутились. В результате штраф с куртатинцев был отменен.

8 декабря 1841 г. в рапорте и.о. Владикавказского коменданта Командующему по Кавказской линии и в Черномории описывалась просьба тех карабулаков, которые ранее присягали России и вновь отошли от России из аула Келеш и находящихся между аулами Адиль-Гирей и Алькан. Ее подготовил на арабском языке мулла из аула Б. Яндырка Мисост Алкардилов. Эти карабулаки планировали на зиму остаться в Галашевском ущелье, а весной, если Россия сможет завоевать чеченцев, они готовы вернуться под власть России, оплатить штрафы за «сделанные возмущения» и т.д. Они просили пока не разорять земли, скот [РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 320, л. 2–5] и не отсылать их пленных в Сибирь, оставив их в Грозном и Владикавказе. И наконец, они просили убрать двух назначенных российской администрацией начальников: пристава Гайтова и Владикавказского коменданта Нестерова. 16 декабря 1841 г. российские власти согласились на этот вариант. Военные отмечали, что вполне верить карабулакам нельзя, но согласились на их условия, попросив прислать аманатов из сильных и уважаемых фамилий [РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 6936, л. 1], а также заплатить штраф 2 руб. с каждого дома в обеспечение уплаты штрафа за заложников, заплатить подать, которую платили другие народы Российской империи. Эти переговоры продолжились и в 1842 г., одновременно российские войска воевали с карабулаками и галашевцами, проживавшими в Галашевском ущелье [АКАК, 1883, т. 9, с. 299].

Этому же событию посвящено дело, найденное в другом архиве – РГИА – «По просьбе Назрановского и части Карабулакского обществ об оставлении за ними занимаемых ими земель и освобождении от податей и повинностей» (1842–1845 гг.). В деле есть о прошении военному министру генералу А.И. Чернышеву от поверенных назрановского общества и части карабулаков (1842 г.). В 1841 г. чеченцы, карабулаки и другие соседи назрановцев под влиянием Шамиля «отложились от подданства Русской державы», а назрановцы – остались в Российском владении, хотя Шамиль также отправлял им Прокламацию. Ингуши писали русским военным: «Шамиль старался обольстить нас разными обещаниями... разорил наши жилища, уничтожил... направил на нас друзей и родных наших карабулаков. Несмотря на это, Шамиль не смог восторжествовать, дружба, родство, все было нами забыто при мысли о долге присяги». Назрановцы вместе с русскими войсками победили. Многие получили чины, деньги, знамя [РГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 311об.].

Отдельные аулы карабулаков постепенно переходили в состав России. В апрель 1844 г. велась переписка об изъявлении покорности русскому правительству жителей аула Шавдун-Шари (этот карабулакский аул располагался в Чечне). Обратимся к делу: «По рапорту Владикавказского коменданта о принятии покорности карабулакского старшины Эльжаруко Гудиева с 114 чел. и поселение на правом берегу Сунжи. Рапорт Владикавказского коменданта полковника Нестерова командующему Гурко». В нем говорилось следующее: непокорный карабулакский старшина «Эльжаруко Гудиев через лазутчиков объявил о же-

лании принять русское правительство и переселиться с 150 жителями аула Шавдун-Шари в русские пределы. Он просит помочь переселиться военных, а за это даст 10 аманатов». Эльжаруко перешел через р. Ассу и вышел со 114 чел. (33 семейства) и скотом, имуществом к укреплению Казак Кичу (Кигу), где жили казаки-карабулаки и представил два аманата. «Чеченцы провожали его сильной перестрелкой». Карабулаки, перешедшие ранее в казачье сословие (Баташ Булугучев, Альжуко Цуров), помогли это сделать. Им разрешили поселиться на правом берегу р. Сунжи [РГВИА, ф. 13454, оп. 2, д. 408, л. 1, 1об., 2, 8].

В 1850 г. произошло окончательное покорение карабулаков (проживавших по рр. Фортанга и Асса) и галашевцев [АКАК, 1885, т. 10, с. 499–500] Около 2 тыс. фамилий карабулаков (вместе с галашевцами) покорились Российской империи. Они выслали в русский военный лагерь депутатов, выдали аманатов из почетнейших фамилий, абреков и обязались исполнять требования российской администрации. Их приняли во Владикавказский округ.

После покорения местная российская администрация решила отправить депутацию карабулаков в Санкт-Петербург для изъявления преданности Российскому правительству (21 января 1850 – 15 февраля 1852 гг.) [РГВИА, ф. 38, оп. 7, д. 159, л. 1–5, 9]. Вначале карабулаков принимали в Тифлисе, потом – в Санкт-Петербурге. В Тифлис в сопровождении ингушского старшины А. Мальсагова прибыли 6 почетных стариков – трое от карабулаков и трое галашевцев. 5 июля 1851 г. депутация численностью 16 чел. (10 карабулаков, 6 галашевцев) отправилась в Санкт-Петербург. В столице горцев наградили российскими чинами (поручиков и прапорщиков), медалями, пенсиями, подарками. Состав делегаций в Тифлис и в С.-Петербург были разными, но было одно лицо, которое включили в обе делегации – это К. Фургиев. Важно отметить, что депутаты были не от аулов, а от фамилий (Булугучевых, Цицоевых, Мужихоевых) [РГИА, ф. 1268, оп. 4, д. 78].

ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАП

В последующие годы сохранялась вражда между единичными карабулаками, которые проживали в непокорных чеченских селениях (например, карабулакским абреком Чадом Чапловым, 1853 г.) и Россией в лице российской власти или военных [АКАК, 1885, т. 10, с. 501, 554]. В 1851 г. в непокорном ауле Малой Чечни Нурикой-Юрт жила семья карабулаков, которая не могла примириться с российской властью [ЦГА РСО-Алания, ф. 12, оп. 6, д. 103, л. 2, 5].

В целом, карабулаки примирились с российской властью и с ее многочисленными проектами по их переселению. Так, в 1851 г. российские власти подготовили проект заселения Малой Чечни: туда планировали переселить тех, кто присягнул России. «Аулы, составленные из подчинившихся нам в разные времена и по различным случайностям, из людей, принадлежащих различным фамилиям и родам из карабулаков и чеченцев, перемешанных между собой, потерявших родовую связь вследствие бегства аулов и продолжительной борьбы с нами... Прежнее родовое устройство там будет невозможно (аул – один род со старшиной). Нужны новые порядки. Я предлагаю из мирных карабулаков и чеченцев избрать самых надежных, влиятельных в народе и преданных нам людей, и обличить их званием Старшины». Но впоследствии власти сами отказались от этого проекта [РГВИА, ф. 13454, оп. 6, д. 909, л. 3, 4, 13–15]. В 1856 г. состоялось переселение мирных карабулаков с гор на равнину [АКАК, 1888, т. 11, с. 433]. В 1865 г. произошло выселение карабулаков в Османскую империю (подробнее об этом: [Бабич, 2021, с. 495–500]).

Для карабулаков начало 1850-х гг. было завершением борьбы, а для Чечни – продолжением. Р.А. Товсултанов подчеркивал, что «с начала 50-х годов XIX в. отдельные обще-

ства Чечни начали проявлять склонность к примирению с Россией. В исследуемое время происходит смена тактики царского командования в Чечне. Царская армия переходит от позиционной войны к методу оттеснения чеченцев все дальше и дальше вглубь гор, путем сооружения лесных просек, и, закрепления захваченной территории системой военных крепостей, а также насаждения казачьих станиц. Уже в 1850 г. царское командование начинает осуществлять план захвата Чечни». С начала 1850-х годов и вплоть до 1859 г. центр тяжести Кавказской войны переносится в Чечню. «Именно здесь будут происходить основные события, которые и решат судьбу Имамата» [Товсултанов, 2017, с. 1]. Р.А. Товсултанов подчеркивал, что «в течение всего 1850–1851 гг. военная инициатива прочно находится в руках царского командования. В Чечне имам Шамиль практически не предпринимал никаких наступательных действий. Рубеж 1840-х – 1850-х гг. можно считать переходным периодом (от позиционной войны к наступательному методу) в истории Кавказской войны на территории Чечни, т.е. этот период можно считать концом Кавказской войны. Уже совсем скоро произойдет первый основательный погром Чечни (1852 г.), когда А.И. Барятинский огнем и мечом пройдет по всей Чечне» [Товсултанов, 2017, с. 15]. А это время карабулаки в Санкт-Петербурге и Тифлисе изъявляли покорность России и принимали награды, поздравления. С 1860 г. военных столкновений карабулаков с регулярными российскими войсками не было. После пленения Шамиля российские власти еще некоторое время сохраняли военную и гражданскую административно-территориальную систему управления, созданную имамом. Почти все начальники имамата – наибы и подчиненные им структуры, в т.ч. военные формирования, остались на своих местах [Гаммер, 1998, с. 95].

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Вопрос о времени и методах присоединения народов Северного Кавказа к России был и остается одним из спорных в кавказоведении [Гапуров, Саралиева, 2013]. Начиная с XVI в. довольно длительное время происходило вступление горцев в подданство русскому царю отдельными обществами по их прошениям, чтобы взяли под покровительство, защитили от междоусобиц, набегов соседних обществ и т.д. Для конца XVIII в. и XIX в. более характерно принудительное присоединение горцев Кавказа, но опять-таки не для всех народов (осетины, балкарцы, ингуши и др. народы вошли в состав империи добровольно). В нашем исследовании мы делаем акцент на времени присоединения горцев к России.

Есть несколько дат – 1588, 1781 и 1807 гг., каждая из которых может быть взята за точку отсчета со времени присоединения Чечни к России. Но есть и немало авторов, которые доказывали, что Чечня окончательно была присоединена к России лишь в 1859 г., с окончанием Кавказской войны на Северо-Восточном Кавказе. Процесс присоединения Чечни к России начался в конце XVII в. и завершился в 1859 г. [Гапуров, Саралиева, 2013, с. 121].

Вопрос о времени присоединения того или иного северокавказского народа к России иногда приобретает не только научный, но и околонучный характер. Некоторые авторы всеми правдами и неправдами пытаются «удревнить» историю взаимоотношений своего народа с Россией, как можно дальше отодвинуть, в глубь истории, дату его присоединения к России.

Так, в 2011 г. Ингушская Республика пышно и торжественно отметила 240-летие присоединения к России [*Россия – Ингушетия*, 2010]. Основанием послужило принятие ингушскими старшинами 4–6 марта 1770 г. присяги на верность России, которую с российской стороны принимал капитан Денисов. Однако ингушские ученые считают, что это событие было лишь формальным завершением исторического процесса, который начался в конце XVI в. [Гапуров, Саралиева, 2013, с. 121]. Российско-ингушское

соглашение 1770 г. – первый двусторонний официальный документ, в котором отражено начало присоединения Ингушетии к России. В Ингушетии не было официальных российских представителей, ни одного российского административного органа [Гапуров, Саралиева, 2013, с. 122]. Скорее всего российско-ингушское соглашение 1770 г. явилось лишь началом процесса реального присоединения Ингушетии к России, а завершился же этот процесс в 1810 г., когда был подписан новый договор о принятии ингушей в российское подданство.

Пожалуй, единственный случай, когда дата присоединения к России не вызывает споров – это присоединение Северной Осетии к России. В 1774 г. между российской и осетинской сторонами был подписан договор об установлении российского подданства над осетинами. Уже к концу XVIII в. началось создание российской административной власти в Северной Осетии [Гапуров, Саралиева, 2013, с. 122].

Есть разные мнения о времени присоединения Кабарды к России. Обычно принимается дата 1557 г. [Гапуров, Саралиева, 2013, с. 122]. Нам представляется, что вопрос о времени присоединения Кабарды к России далеко еще не решен. В российско-кабардинских отношениях XVI–XVIII вв. есть целый ряд дат, которых так или иначе можно считать за время присоединения Кабарды к России – 1557, 1558, 1588, 1771, 1774 гг. Но реальное установление российской власти в Кабарде началось с 1793 г. и завершилось административными преобразованиями А.П. Ермолова в 1822 г. Вывод и тут видится простой: присоединение Кабарды к России началось в середине XVI в. – с 1557 г. и завершилось в первой трети XIX в. [Гапуров, Саралиева, 2013, с. 123].

Дату присоединения Дагестана к России еще сложнее определить. Исследователями предлагаются следующие даты: 1557, 1602, 1614, 1722, 1723, 1724, 1786, 1806, 1813 гг. Большая часть дагестанских кавказоведов твердо стоят на той позиции, что будет неправильно брать какой-либо один конкретный год или событие как дату присоединения Дагестана к России. Эту позицию четко высказал Р.И. Магомедов. По его мнению, вхождение большинства (если не всех) кавказских народов в состав России следует рассматривать не как единовременный акт или серию актов, а как процесс, причем довольно длительный (не менее двух с половиной веков) [Гапуров, Саралиева, 2013, с. 124]. Ш.А. Гапуров и С.Ш. Саралиева дают следующие даты: присоединение Кабарды к России началось в середине XVI в. – с 1557 г. и завершилось приблизительно в начале 20-х гг. XIX в.; Чечни: 1588–1859 гг.; Дагестана: конец XVI в. – 1813 г.; Адыгеи: 1829–1864 гг.; Ингушетии: 1770 г. – начало XIX в.

Возможно, акт присоединения у большинства народов Северного Кавказа не был единовременным. Это был сложный, многоэтапный и длительный во времени исторический процесс. И подписание первого российско-горского документа об установлении российского подданства над тем или иным народом – это лишь первый шаг, начало долгого пути присоединения этого народа к России. На длительном и многоплановом пути присоединения народов Северного Кавказа к России были и политико-экономическое сближение, установление и развитие культурных связей, распространение российской административной власти на той или иной территории, недочеты и ошибки с обеих сторон, которые нередко приводили к вооруженным столкновениям. В конечном результате горские народы Северного Кавказа оказались в составе Российского государства, у них появилась перспектива поступательного развития [Гапуров, Саралиева, 2013, с.127]. В данной статье мы проанализировали этапы включения карабулаков в состав Российской империи. Как нам представляется, окончательной датой их присоединения к России можно считать время карабулакских депутатий в Тифлис и Санкт-Петербург, т.е. 1851 г.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

АКАК – Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис: Типогр. Главного управления наместника Кавказского [*ACAC* – Acts of the Caucasian Archaeographic Commission. Tiflis: Typogr. of the Main Directorate of the Governor of the Caucasus].

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив (Москва) [*RGVIA* – Russian State Military Historical Archive (Moscow)].

РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург) [*RGIA* – Russian State Historical Archives (St. Petersburg)].

ЦГА РСО-Алания – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания [*CGA RSO-Alania* – Central State Archives of the Republic of North Ossetia – Alania].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бабич И.Л. Переселение карабулаков в Османскую империю в контексте Российской политики на Северном Кавказе. *Ученые Записки Новгородского государственного университета*. 2021. № 5 (38). С. 495–500 [Babich I.L. Resettlement of the Karabulaks to the Ottoman Empire in the Context of Russian politics in the North Caucasus. *Memoirs of NovSU*. 2021. No. 5 (38). Pp. 495–500 (in Russian)].

Бобровников В.О., Бабич И.Л. (отв. ред.). *Северный Кавказ в составе Российской империи*. М.: НЛО, 2007 [Bobrovnikov V.O., Babich I.L. (eds.). *North Caucasus in the Russian Empire*. Moscow: NLO, 2007 (in Russian)].

Гаммер М. *Шамиль*. М.: Крон-Пресс, 1998 [Hammer M. *Shamil*. M.: Kron-Press, 1998 (in Russian)].

Гапуров Ш.А., Саралиева Л.Ш. Присоединение народов Северного Кавказа к России: некоторые аспекты. *Вестник Академии наук Чеченской Республики*. 2013. № 1 (18). С. 118–128 [Gapurov Sh.A., Saralieva L.Sh. Accession of the Peoples of the North Caucasus to Russia: Some Aspects. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic*. 2013. Issue 1 (18). Pp. 118–128 (in Russian)].

Россия – Ингушетия: 240 лет вместе. Ростов на Дону: Южный издательский дом, 2010 [*Russia – Ingushetia: 240 Years Together*. Rostov on Don: Yuzhnyy izdatel'skiy dom, 2010 (in Russian)].

Товсултанов Р.А. Политика царской России в Чечне на рубеже 1840–1850-х годов. *Научный журнал КубГАУ*. 2017. № 131 (07). С. 270–286 [Tovsultanov R.A. The Policy of Tsarist Russia in Chechnya at the Turn of the 1840–1850s. *Scientific Journal of KubASU*. 2017. Issue 131 (07). Pp. 270–286 (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БАБИЧ Ирина Леонидовна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия.

Irina L. BABICH, DSc (History), Chief Research Fellow, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.